

Поле обзора на визуальной проекции внутри автомобиля медленно продвигалось вперед волнистыми и слабо покачивающимися движениями. Расстояние до Ло Наня было все ближе и ближе.

Ли Сюэчэн все больше погружался в мысли. Его захват усилился, схватив руку Лянь Юй, до боли. Все время его губы зашевелились:

«Цзе Юй, знаешь... Я любил играть в настоящие игры с детства. Виртуальная реальность, сенсорное погружение и тому подобное ... По сравнению с ними, им действительно чего-то не хватает.

«Это игра, которую ты действительно контролируешь. Здесь абсолютно некому вмешиваться, нет никакого сопротивления. Неважно, насколько исключительной является цель. В лучшем случае он может касаться моей марионетки. Он не может коснуться бесформенной связи, сотканной из денег, поэтому он не может коснуться меня. Глядеть на их беспомощное и тревожное выражение в момент их полного поражения, их краха... Нет ничего более забавного, чем это!»

Ноги Лянь Юй дрожали.

Сегодня Ли Сюэчэн выглядел будто бы незнакомым. Раньше этот человек был в состоянии понять смысл репутации, какой бы мелкой она ни была. Он абсолютно не был бы одержим этим человеком...

Теперь весь его характер был искажен. Похоже, его стимулировали на то, что он сошел с ума от запугивания и потери сознания, вызванных вчера Ло Нанем.

Лянь Юй прекрасно понимала, что договориться с сумасшедшим принципиально невозможно. Но проблема заключалась в выражении, которое показывал Ли Сюэчэн. У него был вид несравненного предвкушения; он ждал ее ответа.

Ее губы слегка дрожали, пока она думала что ответить. Ей удалось выжать несколько слов: «Не привлечет ли это слишком много внимания? Если кто-то увидит эту засаду, то подстава явно будет раскрыта...»

Выражение Ли Сюэчэна снова стало нежным. Он ласково погладил костяшки Лянь Юй: «Подумай об этом еще раз, Цзе Юй. Я не настолько глуп. Сейчас мы просто чувствуем атмосферу. Хорошая игра, безусловно, будет иметь отличный сюжет. Простой, грубый сюжет неприемлем. Давай же. Давай смотреть вместе!»

Ли Сюэчэн несколько увеличил силу сжатия своей руки, когда он говорил. Сначала Лянь Юй не отреагировала на это, но затем ее руку потянули, пробуждая ее. После небольшого колебания она приподняла задницу, чтобы сесть прямо. Ли Сюэчэн не мог больше ждать. Он крепко ее обнял, и она столкнулась с его объятиями.

Лянь Юй издала тихо вскрикнула, но её уже сжимали объятия Ли Сюэчэна. К счастью, энергия этого безумца была сосредоточена не на этом. Его подбородок упал на ее плечо, и их лица прижались друг к другу. Они продолжали наблюдать за игрой, поддерживая эту интимную позицию.

ИИ автомобиля обнаружил, что два человека теперь разделяют одну и ту же точку обзора. Он увеличил размер проекции. При просмотре от первого лица в качестве поддержки основного экрана, с добавлением и калибровкой функции погружения контактных линз, вид сцены был

таким же, как если бы они присутствовали лично.

Приемное и записывающее оборудование создало верную реконструкцию первоначальной среды раздевалки. Жужжащие звуковые волны заставили Лянь Юй еще больше расстроиться от беспокойства.

Зачисление в колледж Ацумэнь начиналось с седьмого класса. У них не было постоянных классных комнат, вместо этого они следовали западному стилю из элективной системы курсов. Студенты были похожи на поголовье фазанов; они собирались вместе и беспорядочно расходились. И одним из самых переполненных и шумных пунктов сбора этих студентов была раздевалка. Каждый день перед началом занятий входило и выходило огромное количество людей. Бесчисленные слухи, клевета и сексуальные сплетни взмывали вверх и вниз, как москиты. Бывало время, когда казалось, что шум никогда не прекратится.

Рядом с шкафчиком Ло Наня были все ученики того же года, что и Ло Нань. Но сколько бы групп людей приходило и уходило, ни один человек не подходил поздороваться с Ло Нанем.

«Невидимый человек». Ли Сюэчэн полностью контролировал свое душевное состояние, наблюдая за действиями Ло Наня. Он засмеялся от восторга: «Скоро ты станешь знаменитым!»

Как упоминалось ранее, Ли Сюэчэн не хотел использовать электрическую атаку и вводить наркотики в общественном месте, рядом с несколькими людьми. Это не соответствовало его ожиданиям.

Ему пришлось терпеливо ждать своего времени, чтобы иметь дело с этим парнем.

Ли Сюэчэн был не просто одним человеком, выступающим в роли нанятой марионетки. Круг богатых детей был широким и обширным, наполненным друзьями. Ли Сюэчэн не заботился о цене, поэтому силы, которые он мог мобилизовать, были весьма значительными.

Ло Нань закончил переодеваться и убрал свою старую одежду, чтобы уйти, вероятно, в прачечную. Как только отошел от раздевалки, четыре или пять человек из окружающего хаотичного потока людей догнали его.

В верхнем левом углу проекции была маленькая карта, как в обычной игре. Окружающие структуры и комнаты были получены и отображены. Ли Сюэчэн с предвкушением выбирал место и метод:

«Как думаешь? Стоит ли впихнуть его лицо в писсуар? Или использовать струйный душ, чтобы забрызгать его задницу? Или мне просто бросить его в мусорный бак?»

Лицо Лянь Юй оставалось холодным. Она не сказала ни слова. Вопрос безопасности Ло Наня не был её проблемой. За всем этим следовала одна неприятность. Когда всё это закончится, Се Цзюньпин явно окажется недоволен, и ей, скорее всего, придется столкнуться с его яростью. Как бы то ни было, все это не стоило того.

Человек, на котором была камера, обеспечивающая вид от первого лица, ускорился. Картинка с камеры задрожала более бурно, в то время как дыхание Ли Сюэчэна стало для неё более заметным.

Когда Ло Нань повернул за угол, несколько нанятых Сюэчэном студентов развернулись и пошли за ним. Поток марионеточных студентов вокруг Ло Наня, как было видно в представлении от первого лица, получил сообщение об окружении. Поток людей начинал

редеть. Это было подходящее время для удара!

«Тогда давайте выберем вариант А – писсуар... Нет, я хочу чего-то большего!»

Ли Сюэчэн зашёлся причудливым смехом. Он с готовностью приказал марионетке с камерой как можно скорее добраться до места происшествия.

Когда перспектива повернула за угол, Ли Сюэчэн смог сразу увидеть, насколько проредившим было число людей. Теперь Ли Сюэчэн мог видеть вещи намного более ясно. Его нанятые марионетки уже собрались вместе. Они бросились в уборную.

Ли Сюэчэн был немного недоволен: «Я оплачу их услуги позже. Разве не может эта группа грубых парней заставить выглядеть это всё немного более естественно?»

Буквально сразу же через коммуникационное устройство послушался голос:

«Этот парень вскочил в окно и побежал!

Цзо попытался преследовать его... Он застрял в окне».

У нас ещё есть люди на улице!»

Мы заблокировали его ... О, ч-чёрт!»

Сцена стала хаотичной и неотвратимой в одно мгновение.

Лицо Ли Сюэчэна сначала было жестким, но в следующий момент раздался неудержимый смех: «Человек Чжао. Был бы какой-то смысл, если бы мы не имели дело с таким хитрым ублюдком? Разве это не забавно?

Неожиданно, но он не вёл себя нетерпеливо. Он приказал марионетке с камерой выходить из здания раздевалки и преследовать его, следуя указателю на своем устройстве связи.

Ли Сюэчэн был искусным в использовании денег. Негодяи, которых он нанимал, были весьма искусны в захвате людей. Хотя он не знал, как Ло Нань обнаружил, что что-то было не так, группа из пяти молодых людей третьего года все же сумела поймать парня в темном углу задней части здания, после двух минут преследования.

К тому времени, когда марионетка с камерой приблизилась, ситуация почти подошла к концу.

В руках этих негодяев были дубинки, раскладные ножи, тазеры и другое легкое оружие. Хотя один из бандитов рухнул, еще один бандит атаковал Ло Наня в ребра из электрошокового пистолета.

Ло Нань дернулся, его тело изогнулось.

Ли Сюэчэн с наслаждением хлопал в ладоши. Но в следующий момент он увидел то, чего не ожидал. Ло Нань, который чуть не утонул в толпе людей, необъяснимо поднял голову. Ло Нань пристально посмотрел на него. Его взгляд был абсолютно точным. Как будто Ло Нань смотрел прямо на него, и ничего, кроме воздуха, их не разделяло.

Прежде чем он успел среагировать, в ушах человека с камерой, так же как и в ушах Ли Сюэчэна раздался громкий голос:

«Какого черта вы делаете!»

Его тело вздрогнуло, когда вид с камеры в мгновение ока зашёлся помехами. Затем для него наступила тьма.

<http://tl.rulate.ru/book/3999/99686>